

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ  
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ  
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть II

(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"  
Главная редакция восточной литературы  
Москва 1981

9) Басни Эзопа, с.89 (№ 87).

10) Джатака о золотом гусе (№ 163), пер. В.Вертоградовой в сб. "Поэзия и проза Древнего Востока". М., 1973, 474-475.

Т.Н.ЛЕВВДИДСКАЯ

### ВОСТОК В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.Е.КРЫМСКОГО

А.Е.Крымский является не только одним из крупнейших советских востоковедов, но и самобытным поэтом, прозаиком, переводчиком. Его художественное дарование было высоко оценено такими выдающимися деятелями украинской литературы и поэзии, как Иван Франко, Леся Украинка, Максим Рыльский. Первый из них отмечал: "исключительное явление среди украинцев, необычайное своей энергией, чрезвычайной любовью к Украине и разносторонностью знаний и таланта, это Агатангел Крымский. Филолог по профессии, ориенталист по призванию, он проявил себя талантливейшим поэтом, в высшей степени оригинальным прозаиком".<sup>1)</sup>

Отличительной чертой творчества А.Е.Крымского является связь его художественных произведений с Востоком. Подавляющее число стихов, поэм, рассказов, повестей построено на восточных мотивах либо затрагивает их.

Современник и большой друг А.Е.Крымского Леся Украинка высоко ценила его художественные произведения, особенно поэзию, считая, что как поэт, он обладал более крупным талантом. Поэтесса писала: "... в Ваших лирических стихах ... значительно больше живой правды... Может быть поэтому я способна любить Ваши стихи так, как, наверно, никогда не смогу полюбить этот роман ("Андрей Лаговский" - Т.А.), хотя он достоин всяческого уважения".<sup>2)</sup>

Как известно, поэтическое дарование А.Е.Крымского и сейчас оценивается выше, нежели его талант прозаика. А.Е.Крымский проявил себя как оригинальный поэт, использующий восточный материал, и как переводчик многочисленных художественных поэтических произведений Востока.

Наибольший интерес в этой связи представляет его сборник "Пальмовые ветви", который выдержал на Украине несколько изданий. В нем собраны и собственные произведения на восточные темы, и переводы произведений восточных поэтов. Все это объединено общей тематикой, проникнуто одним поэтическим настроением и поэтому представляет собой органическое целое. Стихотворения сборника окрашены восточным колоритом, глубоко поэтичны, образны, в них много -

"силы, свежести и оригинальности", 3) "они вносят новую струю в украинскую литературу... отличаются высокими поэтическими достоинствами", 4) близки и понятны читателю.

Лирические картины, изображенные писателем, разнообразны, они одновременно включают и Восток и Украину, переплетаясь, создают неповторимое единство и, по образному выражению Ивана Франко, подобны "запаху туберозы, который и опьяняет и в то же время дразнит..." 5) Рядом с гордой пальмой, померанцем тянется к солнцу ржаной колосок.

Горді пальми. Думні лаври...

Манячливий кипарис.

Океан тропічних квітів...

Ще й цвіте цитринний ліс...

Я хитнувся, бо наче впився

З аромату тих квіток.

Аж погляну: коло пальми

Простий житній колосок. 6)

Этот образ Максим Рыльский сравнивал со словами Тараса Шевченко, который, находясь в ссылке на пустынном Кос-Драге, писал о калине и крешатом барвинке, являющимися символом Украины. Ржаной колосок, по существу, тот же символ.

"Гей, земляче! - шепче колос,

Похилившись на стебло. -

Ми чужі для цього раю; -

Що ж сюди нас принесло?" 7)

Автор подчеркивает этим свое родство не с гордыми пальмами, не с душистым базиликом, а с затерявшимся, случайно проросшим ржаным колоском, за которым встает его любимая Родина, бескрайние поля Украины с колосающейся пшеницей и рожью.

Это глубоко лирическое стихотворение хорошо раскрывает настроение поэта, его восприятие средиземноморской природы и в то же время оно проникнуто тоской по Украине. Те же мотивы звучат и во многих других насыдах "Пальмовых ветвей"; а чтобы читатель знал, что они написаны далеко от родной земли А.Е.Крымский подписывает их: деревня Шуэйр на Ливане, Бейрут и т.д.

Ливанские "пейзажи и сцены, - писал Иван Франко, - не только нарисованы украинским словом, но и увидены украинскими глазами, глазами степняка, привыкшими к широким, ясным контурам и резко очерченным силуэтам. Поэт нигде не теряется в восточной мгле, нигде не маскируется под восточного человека..." 8)

Кроме поэзии на восточные мотивы, А.Е.Крымскому принадлежат оригинальные прозаические произведения на темы Востока. Среди них в первую очередь надо назвать "Бейрутские рассказы". Печатаая в 1919 г. полное собрание своих прозаических произведений, писатель включает в него "Вступительное слово в 1-му изданию "Повестей и эскизов", вышедшее в 1895 г. Это вступительное слово помогает проникнуть в творческую лабораторию прозаика: "В далекой дали, на арабской чужбине ... сами собой на бумагу набегали "Бейрутские рассказы"... И не по-арабски возникали они на свет божий из-под моего пера, а на моем родном украинском языке..." 9)

"Бейрутские рассказы" состоят из двух частей: "Раятлініз нравів" и "Соломониця, або Соломон у спідниці". Первая часть включает рассказы "Именинник", "Шейх Жаммель", "Бал"; вторая - содержит один рассказ, название которого дало название всей части. Хотя каждый рассказ первой части имеет самостоятельное значение, все они объединены одними и теми же персонажами и единой сюжетной линией.

Сборник "Бейрутские рассказы" писался одновременно с письмами на Родину из Ливана и поэтому у них много общего. В письмах говорится о тех же событиях и лицах, что и в сборнике, но материал изложен конспективно, без художественной обработки. И правы те исследователи, которые отмечают, что письма явились прообразом сборника.

Если в стихах переплетаются восточные мотивы и украинский дух, то "Бейрутские рассказы" базируются только на восточном материале. Здесь сравнения с Украиной и ностальгия отсутствуют. Автор большое внимание уделяет описанию быта арабов, их нравов, обычаев, приводит много пословиц, поговорок, дает разного рода исторические справки и т.д. Отдельные выражения и слова ливанского разговорного диалекта приводятся и в транскрипции.

Восток в творчестве А.Е.Крымского отражен и в его переводах поэтических - это наиболее интересные переводы, - и прозаических произведений. Говоря о поэтических переводах А.Е.Крымского, следует в первую очередь отметить широкий диапазон выбора. Переводчик познакомил украинских читателей с творчеством арабских поэтов 'Антары, Абу-л-'Ала ал-Ма'ари, Абу 'Али Ибн Сины, арабским фольклором, песнями, поэмами, стихами из "1001 ночи" и др. Наряду с арабскими, А.Е.Крымский переводил персидских авторов Фирдоуси, Омара Хайяма, Са'ади, Джалаладина Руми, Хафиза, Джами, а также турецких писателей Мигри Хатун, Халида Зия и др.

Та часть сборника "Пальмовых ветвей", где сосредоточены переводы, - а они занимают почти половину книги, - является своеобразной и, кстати, непревзойденной на Украине и сегодня антологией ближневосточной поэзии. Каждый перевод предварен подробной справкой об авторе и его творчестве. Оценивая значение А.Е.Крымского как переводчика, Иван Франко писал: "... мы по справедливости должны считать его первым пионером нашего слова на этой просторной и почти еще не вспаханной украинским плугом ниве восточной поэзии".

Первыми опубликованными его переводами с арабского яз. были поэма "Моаллака Антара" (1890 г.) и песня из "1001 ночи" (1891 г.)

У доли - дві днини: одна - спокійненька,  
А друга - турботна.  
В житті - дві сторінки: одна веселенька,  
А друга - скорботна.

.....

Коли проминає за дниною днина  
Немовби щасливо,  
Не вір тому щастю! Хіба ж ти не знаєш,  
Що доля - зрадлива?  
Безжурно йдуть ночі - на них ти повірив...  
А вірити шкода!  
Бо серед мовчущої тиші нічної  
Кується пригода.<sup>11)</sup>

Приведенные строки свидетельствуют о том, что А.Е.Крымский умел точно передать содержание стихов и в то же время выразить их глубоко национально, так, как будто это и не перевод, а оригинальное стихотворение. К первой публикации перевода песни (газ. "Буковина", 1891 г., № 13) А.Е.Крымский сделал следующее примечание: "Эта арабская песня, которую я взял из "1001 ночи", совсем в духе нашего народа: счастья на земле нет, доля - судьба не постоянная... Вообще сказки сборника "1001 ночи" дышат демократическим духом..."<sup>12)</sup>

Следует отметить, что из восточной поэзии А.Е.Крымский выбирал прежде всего те художественные произведения, которые были близки по духу украинскому народу, изображали тяжелую жизнь простых людей. Архивные материалы ЦГИАЛ показывают, что отдельные переводы писателя были запрещены. Такая участь постигла, например, песню из "1001 ночи", "Шах Наме или Иранскую книгу царей" и другие переводы А.Е.Крымского. Их запрещали, в основном, из-за того, что под "легкой джалябией" билось вольнолюбивое сердце, которое было

родным украинскому народу, боровшемуся против царизма.

Вопреки цензурным рогаткам, художественные переводы А.Е.Крымского находили путь к читателю и знакомили украинскую общественность с бытом и нравами арабского Востока и способствовали формированию у нее чувства интернационализма. "Культура каждого народа ценна, - отмечал писатель. - Пропагандируя культуру арабов, я обогащаю культуру своего простого народа".<sup>13)</sup> А.Е.Крымский выступал пропагандистом и популяризатором восточной литературы и искусства не только и не столько как востоковед-исследователь, но прежде всего как мастер художественного слова. Эту сторону его творчества особенно подчеркивал И.Ю.Крачковский.<sup>14)</sup>

Литературное дарование А.Е.Крымского имеет особый, неповторимый оттенок. Оно, как и его научная деятельность, неразрывно связано с Востоком, питалось восточным материалом, окрашено восточным колоритом. Это и определило глубокое своеобразие всего его литературно-художественного наследия.

---

1) Иван Франко. Молода Україна. Ч.1. Провідні ідеї й епізоди. У Львові, 1910, 63 (перевод наш).

2) Леся Українка. Цроза, рассказы, статьи, письма. М., 1950, т.3, 323.

3) И.Франко. Рец. на книгу: А.Е.Крымский. Пальмовые ветви. - Сочинения, т.1X, М., 1959, 343.

4) Там же.

5) Там же.

6) А.Ю.Крымський. Пальмове гілля. - Твори, т.1, Київ, 1972, 31.

7) Там же.

8) И.Франко. Рец. на кн.: А.Е.Крымский. Пальмовые ветви, 344.

9) А.Ю.Крымський. Примітки. - Твори, т.1, Київ, 1972, 617-618 (перевод наш).

10) И.Франко. Рец. на кн.: А.Крымский. Пальмовые ветви, 343.

11) Крымський. "Пальмове гілля", 237-238.

12) Крымський. Примітки, 611.

13) Цит. по: О.Килимник. Агатагел Юхимович Крымський. - "Вітчизна", 1961, № 1, 167.

14) И.Ю.Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.-Л., 1950, 169.